

Линь Лин: ...?

Над головой гриба, казалось, появился вопросительный знак. Ши Чаньюань посмотрел на неё с недоумением, как будто проблема была не в её ногах, а в голове.

В этот момент Лю Сянью поняла, что вела себя неподобающим образом в присутствии императора. Она поспешно извинилась, но Ши Чаньюань проигнорировал её и продолжил уводить Линь Линя.

Это заставило Линь Линя запаниковать. Даже когда его подняли в карету, Ши Чаньюань не произнёс больше ни слова.

Внутри личного экипажа Линь Лин, заметив недовольное выражение лица Ши Чаньюаня, осторожно приблизился и соединил свой указательный палец с его пальцем.

— Не сердись, ладно?

Ши Чаньюань посмотрел на палец Линь Линя, и выражение его лица не изменилось.

— Я не злюсь.

— Тогда почему ты в плохом настроении? — озадаченно спросил Линь Лин.

Ши Чаньюань посмотрел на Линь Линя, который осмелел и теперь осмеливался держать его за руку и играть с ней. Его взгляд потемнел.

Он пытался удержать маленького духа перед собой, используя методы, не подходящие для обычных людей.

— Я не в плохом настроении. — Ши Чанъюань улыбнулся, схватив непослушный палец Линь Линя тыльной стороной ладони и постепенно усиливая давление, пока тот не перестал сопротивляться.

Пока он мог держаться, это было все, что имело значение.

Увидев, что его крепко держат за руку, Линь Лин попытался вырваться, но в конце концов сдался и позволил Ши Чанъюаню продолжать держать её.

Он думал, что ему удалось избежать этой проблемы, но через несколько дней, перед отъездом Ши Лювань на границу, она передала ему письмо от Лю Сянью.

□Дорогой Линь Лин, я надеюсь, что это письмо застанет тебя в добром здравии.□

Прежде чем Ши Чанъюань отправился в суд, Линь Лин некоторое время в одиночестве изучал письмо, пытаясь понять, о чём в нём идёт речь, путём догадок и умозаключений.

Судя по всему, в письме спрашивалось, как у него дела в последнее время и как поживает император. В основном в письме говорилось о том, что Лю Сянью нашла новое вдохновение и написала новую историю.

Что касается подробностей этой истории, Линь Лин не мог их понять.

Для гриба, плохо разбирающегося в грамоте, это было катастрофой! В этот момент Линь Лин наконец осознал важность грамотности.

Итак, ему оставалось только ждать возвращения Ши Чаньюаня из дворца и с нетерпением предвкушать его помощь в переводе письма.

Ши Чаньюань посмотрел на письмо в своей руке, немного помолчал, а затем сказал:

— В письме говорится, что она планирует написать новую историю с тем же главным героем.

— Однако на этот раз она собирается изобразить настоящую любовь и ненависть, и появится новый персонаж. Это красивый, добродетельный молодой дворянин из знатной семьи. Возможно, между ними завяжутся романтические отношения. Она хочет узнать твое мнение.

Помимо этого, в письме очень подробно описывался новый персонаж, которого представила Лю Сянью, включая особенности его внешности, роста и телосложения, как если бы это был реальный человек.

Линь Лин был ошеломлен, услышав это. Его первой мыслью было-

О нет. Оказывается, это письмо нельзя показывать Ши Чаньюаню.

А что, если бы выяснилось, что мисс Лю писала историю, прототипом которой был Ши Чаньюань?

В конце концов, он слышал, как Ши Лювань говорила, что это может оскорбить императора и повлечь за собой наказание.

Более того, мисс Лю фактически придумала супруга для Ши Чаньюаня—

Линь Лин нервно взглянул на Ши Чаньюаня и неуверенно спросил:

— Ч-что ты думаешь?

Ши Чаньюань посмотрел на Линь Линя, который колебался и сомневался, поднял бровь и спросил:

— Эта романтическая связь относится к...?

Глаза маленького грибочка расширились от удивления.

Ши Чаньюань загадочно улыбнулся.

— В чём дело? Ты недоволен?

Описание в письме было настолько подробным, что любой проницательный человек сразу бы понял, что новый персонаж списан с Линь Линя. Письмо, вероятно, было отправлено, чтобы косвенно оценить реакцию главного героя.

Но Линь Лин не только не понял, но и был слишком глуп, чтобы осознать это.

Услышав, казалось бы, саркастические замечания Ши Чаньюаня, Линь Лин быстро покачал головой и сказал:

— Нет-нет, если ты недоволен, я уговорю её не писать это.

Ши Чаньюань сделал короткую паузу:

— Из-за чего я недоволен?

Линь Лин был ошеломлён. Он не знал, как сказать Ши Чаньюаню, что персонаж списан с него! Мисс Лю не только придумала для него возлюбленную, но и сделала её наложником-мужчиной.

Это означало бы много страданий в истории!!!

Хотя Линь Лин колебался и не высказывал своих мыслей, Ши Чаньюань видел его насквозь.

Он вернул письмо Линь Линю и вздохнул:

— Ты такой бестолковый.

Ши Чаньюань положил письмо перед Линь Линем, указал на описание нового иероглифа и спросил:

— Тебе знаком этот новый иероглиф?

Линь Лин уставился на текст, склонив голову набок и глубоко задумавшись.

— Это человек?

Ши Чанъюань ответил:

—...Подумай еще раз.

Линь Лин, которого никогда раньше не использовали в качестве прототипа в истории, не сразу понял, что к чему.

Ши Чанъюань долго смотрел в глаза Линь Линя, прежде чем наконец решительно заявить:

— Это ты.

Линь Лин ахнул от шока.

Как только он осознал этот факт и снова перечитал письмо целиком, оно обрело совершенно иной смысл.

Ши Чанъюань наблюдал за каждой реакцией Линь Линя, надеясь понять, что он чувствует по этому поводу — или по отношению к нему.

— Э-это!

Линь Лин был так ошеломлён, что заикался, постоянно повторяя «это», но не в силах сказать что-то ещё.

— ...Раз тебе всё равно, то и мне, наверное, тоже, — Линь Лин, растерявшись, наконец спокойно посмотрел на листок, решив притвориться, что ничего не знает.

Затем, словно что-то поняв, Линь Лин внезапно посмотрел на Ши Чаньюаня и спросил:

— Значит, ты тоже притворяешься, что не знаешь, да?!

Ши Чаньюань не стал этого отрицать.

Художественная свобода — это символ открытой культуры и стабильного общества, а также стабильности и «щедрости» тех, кто находится у власти.

Поэтому Линь Лин отступил. Поскольку Ши Чаньюань не возражал, он решил, что тоже не будет об этом беспокоиться!

Губы Ши Чаньюаня слегка изогнулись в улыбке, и он медленно произнёс:

— Но неужели Линь Лин действительно не возражает?

Когда Линь Лин посмотрел на него, Ши Чаньюань продолжил низким и медленным голосом, меняя содержание и направляя воображение Линь Линя:

— В этой истории мы могли бы пожениться. Линь Лин надел бы ярко-красное свадебное платье, и мы бы поженились на глазах у всех, выпили бы свадебное вино...

— Мы бы целовались, шептали нежные слова, делились страстными моментами, были бы неразлучны.

Взгляд Ши Чанъюаня опустился и, казалось, сосредоточился на нижней части живота Линь Линя.

— Может быть, у нас даже получилось бы немного грибов в конце.

Ши Чанъюань поднял глаза, пристально глядя на Линь Линя, и спросил:

— Даже так, ты не против?

.....

После минутного молчания лицо Линь Линя покраснело, как мухомор, словно он собирался превратиться в него прямо на месте.

Вся кожа Линь Линя стала ярко-красной, как будто горела. Его мочки ушей были ярко-красными, и даже уголки его глаз приобрели красноватый оттенок, что вызывало необычное ощущение.

Прежде чем Ши Чанъюань успел сказать что-то ещё, Линь Линь мгновенно запрыгнул на балку, превратившись обратно в свою первоначальную форму и притворившись страусом.

Ши Чанъюань поднял взгляд и, проявив редкое «милосердие», решил пока не трогать ошеломлённый гриб.

Однако шли дни, а Линь Линь продолжал избегать Ши Чанъюаня. Он перестал посещать

императорский кабинет, плотно закрывал дверь и никого не впускал.

Даже когда Ши Чаньюань однажды стоял за дверью, Линь Лин сумел вежливо отказать ему, уговорами и обманом.

Спрятавшись на балке крыши, Линь Лин посмотрел на письмо.

Гриб не знал, что его кто-то дразнил. Он знал только, что встреча с этим человеком заставляла его чувствовать себя крайне неловко, и по ночам ему даже снились сцены, описанные Ши Чаньюанем.

В его снах сцены были ещё более подробными, и Линь Лин чувствовал, как их дыхание смешивается, а кожа соприкасается. Его только что проросшие споры превратились из галлюциногенных в афродизиатические, вызывая хаос в комнате и даже воздействуя на пролетающих мимо воробьёв.

Линь Лин даже подумывал о том, чтобы собрать вещи и уйти в отдалённый горный лес неподалёку.

В конце концов, он больше не мог оставаться во дворце.

Линь Лин попытался разрешить ситуацию, написав Лю Сянью письмо за одну ночь. Своим неуклюжим почерком он осторожно прощупывал мысли создателя и деликатно выражал свои опасения.

Лю Сянью ответила почти готовым черновиком новой истории и написала в своём ответе:

□Если заниматься фанфиками, не делая их пикантными, они потеряют свою душу (зачеркнуто). Мнение мастера Линя будет учтено, но для захватывающего сюжета необходимы некоторые элементы. Почему бы сначала не прочитать мою новую историю?^-^□

Линь Лин: QAQ.

Гриб, примостившийся на балке, посмотрел на черновик. Сюжет был захватывающим, а переплетение любви и ненависти — очень увлекательным. Очевидно, что книга станет бестселлером в столице. Линь Лин не мог не предвкушать продолжение.

...Если бы только главным героем был не он.

Когда Линь Лин уже собирался разобраться с источником этого несчастья, в дверь снова постучали.

— Возможно, нам стоит поговорить.

Линь Лин молчал в своей комнате.

Голос Ши Чаньюаня доносился из-за двери, низкий и мрачный, немного печальный:

— Если ты не против, я могу приказать Лю Сяню остановиться или даже ввести общенациональный запрет.

Линь Лин медленно подошёл к двери, чтобы лучше прислушаться.

— Но ты не можешь прятаться от меня и ненавидеть из-за чего-то, чего даже не существует.

Голос за дверью стал ещё тише, утратив официальный тон:

— Это несправедливо по отношению ко мне, Линь Лин.

—... Я... я не знаю.

Дверь перед Ши Чаньюанем приоткрылась, и Линь Лин выглянул одним глазом.

— Я не испытываю неприязни.

— Мне просто немного неловко, — сказал Линь Лин через дверь, глядя на Ши Чаньюаня снаружи. — Запрет — это слишком. Всё в порядке, я просто не буду это читать.

Линь Лин, мочки ушей которого все еще были красными, подчеркнул:

— И тебе тоже не разрешается это читать!

<http://bllate.org/book/13779/1216330>